

УДК 329.73

DOI: 10.34670/AR.2022.68.35.002

Динамика этнической идентичности адыгов/черкесов

Жаде Зуриет Анзауровна

Доктор политических наук,
профессор,

завкафедрой теории и истории государства и права и политологии,
Адыгейский государственный университет,
385000, Российская Федерация, Майкоп, ул. Первомайская, 208;
e-mail: zhadezura@yandex.ru

Аннотация

Этническая самоидентификация населения имеет особое значение с точки зрения оценки вызовов и рисков новой реальности, воздействующих на идентификационно-консолидационные механизмы полиэтничного общества. В статье рассматриваются особенности адыгской/черкесской идентичности как разновидности этнической идентичности. Вторичный анализ результатов этносоциологических исследований позволил автору сделать вывод о значимости этнической идентичности для адыгов/черкесов, которая претерпевала существенные трансформации. Особое внимание уделяется мерам по сбережению этнической идентичности адыгов/черкесов, к которым автор относит реализацию целенаправленной политики идентичности, проводимой органами государственной власти на региональном и локальном уровнях; системные усилия заинтересованных представителей научной общественности; мониторинговые исследования многоуровневой идентичности в регионе. Доказывается тезис о необходимости разработки концепции сохранения идентичности адыгского/черкесского народа.

Для цитирования в научных исследованиях

Жаде З.А. Динамика этнической идентичности адыгов/черкесов // Теории и проблемы политических исследований. 2022. Том 11. № 2А. С. 20-26. DOI: 10.34670/AR.2022.68.35.002

Ключевые слова

Идентичность, этнос, полиэтничный социум, этническая идентичность, национальность, адыги/черкесы, адыгская/черкесская идентичность, диаспора, Республика Адыгея.

Введение

Перед человечеством, особенно в условиях неопределенности, актуализируются вопросы социокультурного ряда, связанные с развитием истории, культуры, идентичности, языка, которые формируют фундаментальные принципы духовно-нравственного пространства современной цивилизации. Исследователи отмечают, что «масштабное «наступление идентичности» произошло в последние два десятилетия. Споры о том, адекватно ли само понятие, зачем изучать идентичность и как это делать, какова природа идентичности, как и почему она меняется и каковы последствия этих трансформаций для личности и для общества, немного поутихли, но отнюдь не улеглись» [Семененко, 2017, 18].

Иерархия многоуровневой идентичности, надстраиваемая одна над другой, достаточно подробно разработана представителями этносоциологии и этнополитологии, в том числе и учеными Адыгейского государственного университета, по мнению которых «анализ уровней идентичности показывает, что они могут трансформироваться, могут меняться в силу объективных и субъективных причин, может иметь место «сужение» (или фрагментация) или «расширение» идентичностей» [Жаде, 2006, 241].

В данном проблемном поле особую значимость приобретает анализ различных идентификационных маркеров, в первую очередь, этнических, которые в связи с ростом межэтнической коммуникации актуализируются в полиэтничных российских регионах.

Адыгея – полиэтничная, поликонфессиональная и, соответственно, поликультурная республика, на территории которой проживают представители более 100 этнических общностей. Значимость осмысления адыгской/черкесской идентичности в политико-правовом и социокультурном развитии региона актуализирована, с одной стороны, в связи со столетием государственности Адыгеи, которая обретена в 1922 году. С другой стороны, установлением 2022 года Годом культурного наследия народов России. Поэтому весьма символично, что этот год для Республики Адыгея особенный. Созданная 100 лет назад автономия стала важным институциональным ресурсом народов Адыгеи, имеющим символическую значимость как воплощение этнической истории и идентичности.

Самый главный посыл, который народы Адыгеи должны извлечь из истории становления государственности – это консолидация общества в достижении единой цели, объединение ради благополучия и благосостояния республики.

Основная часть

Этническая и этнокультурная самоидентификация населения имеет особое значение с точки зрения оценки вызовов и рисков новой реальности, воздействующих на идентификационно-консолидационные механизмы полиэтничного общества.

Анализируя данную проблему, мы солидарны с точкой зрения Л.М. Дробижевой, согласно которой «в ситуации неопределенности, неуверенности у людей, как правило, усиливается потребность в идентификации с чем-то более близким, привычным. Такими на фоне национальных движений и постконфликтных трудностей стали этническая, региональная и локальная идентичности. Соответственно, проблема российской идентичности заключается не в том, что она просто сосуществует с этнической, – множественная идентичность широко распространена в мире – а в том, что их взаимодействие в силу исторических обстоятельств воспринимается как конкурентное» [Дробижева, 2020, 37-38].

Исходя из этих рассуждений, проанализируем особенности адыгской/черкесской идентичности как разновидности этнической идентичности. Многолетние споры, касающиеся этнической идентичности адыгов/черкесов, в очередной раз обострила Всероссийская перепись населения 2021 г. Черкесскими активистами в социальных сетях был объявлен специальный флешмоб #ячеркесАты, основной посыл которого заключался в том, чтобы адыги во всех субъектах Российской Федерации во время переписи указывали в качестве своей национальности «черкес». В данной статье мы не разделяем этнические названия «адыги» и «черкесы», это будет тема другой статьи...

На наш взгляд, проблема этнической идентичности адыгов/черкесов актуализирована самим адыгским обществом. Постоянные обсуждения и активные действия активистов обращают на себя внимание и позволяют задаться вопросом по поводу значимости этнической идентичности для самих адыгов.

К сожалению, Федеральная служба государственной статистики до сих пор не опубликовала итоги последней Всероссийской переписи населения. В этой связи на данный момент невозможно оценить процентное соотношение самоидентификации адыгов и черкесов. Но, по нашему мнению, агитационная компания по переписыванию адыгов под этнонимом «черкес» не оказала особого воздействия на адыгское сообщество.

Не вдаваясь в суть разногласий, связанных с обсуждением этой темы, напомним, что адыги/черкесы – название единого народа в России и за рубежом, разделенного на кабардинцев (Кабардино-Балкарская республика), черкесов (Карачаево-Черкесская республика), адыгов (Республика Адыгея) и представителей многочисленной адыгской диаспоры (Турция, Сирия, Иордания, Израиль и др.).

Для сведения приведем некоторые статистические данные. Общая численность адыгов в Российской Федерации по переписи 2010 года составляла 718727 человек, в том числе: адыги: 124835 человек; кабардинцы: 516826 человек; черкесы: 73184 человек; шапсуги: 3882 человек. Согласно официальным сведениям, по состоянию на 1 января 2022 года из 468340 жителей Республики Адыгея 116698 человек (25, 20%) составляют адыги.

Наиболее значительна и многочисленна диаспора в Турции – свыше 3,5 млн. человек. Сирийская Арабская Республика считается второй по численности страной компактного проживания адыгов/черкесов – более 80 тысяч. Адыгская/черкесская община в Иордании насчитывает около 80 тысяч, в Израиле около 3,5 тысяч человек.

Исторически к адыгским субэтносам/племенам относятся: абадзехи, абазинцы, бжедуги, бесленевцы, егерукаевцы, мамхеговцы, махошевцы, натухаевцы, темиргоевцы, убыхи, хатукаевцы, шапсуги. Автор данной статьи идентифицирует себя как шапсуг, которые в настоящее время в силу известных исторических причин, связанных с Кавказской войной XIX века, проживают в России только в тринадцати населенных пунктах города Сочи, Лазаревского и Туапсинского районов Краснодарского края и в четырех аулах Тахтамукайского района Республики Адыгея (Афипсип, Панахес, Псейтук, Хаштук).

Одним из консолидирующих факторов этнической идентичности адыгов/черкесов является неофициальный символ – свод правил и морально-этических норм под названием «адыгагъэ» (в вольном переводе на русский – адыгство). Сами адыги трактуют это понятие в широком диапазоне, понимая в общем смысле под ним человечность (гуманизм), в узком – свод традиционных правил поведения, включая нормы этикета (адыгэ хабз) [Ханаху, 2015, 59]. Не менее важным маркером этнической идентичности выступает национальный язык, который является механизмом воспроизводства и сохранения не только этнокультурных, но и

общечеловеческих ценностей.

Анализируя проблему идентичности адыгов/черкесов, обратимся к результатам социологического исследования, проведенного в Республике Адыгея в 2021 г. с участием автора (N=329). «49% респондентов на вопрос «Что Вы думаете о себе? Из предложенных характеристик укажите те, которые Вы в наибольшей степени относите к себе» выбрали вариант ответа «представитель своего народа/этноса». На вопрос анкеты «О каких группах Вы можете сказать: «это мы»? К каким группам людей Вы себя чаще всего относите?» 22% опрошенных отметили «к жителям своего региона», 34% – «к людям своей национальности». В группе опрошенных также указывается близость с людьми одного возраста (71%) и рода занятий (54%); в первую тройку по числу ответов попадает этническая идентичность (34%). На уровне я- и мы-идентификаций в Адыгее растет степень выраженности республиканской (в структуре я-идентичности) и северокавказской (среди мы-групп)» [Klimenko, 2021, 140-141].

Для сравнения приведем результаты опроса, проведенного в 2016 г. в Адыгее (N=500). «Идентичность в инструментарии опроса была представлена тремя уровнями: макрорегиональная идентичность – отождествление с населением юга России и/или Северного Кавказа; субрегиональная идентичность – близость с населением Республики Адыгея; локальная региональная идентичность – идентификация с жителями своего населенного пункта» [Жаде, 2017, 23]. Результаты исследования «я-идентификации» показали, что 60,1% отождествляют себя с представителями своей этнической группы; а на уровне «мы-идентичности» только 10,8%. Как видим, этнический фактор оказывается важнее в системе я-идентификаций, нежели в мы-идентификациях.

Также обратим внимание на труды молодого исследователя М.Ю. Донежука, который обоснованно высказывает обеспокоенность судьбой этнической идентичности адыгов. По результатам массового опроса, проведенного в 2021 г. (N=320), автор делает вывод о том, что у адыгской студенческой молодежи этническая идентичность базируется преимущественно на представлениях о «кровных узах» и родственных отношениях. Так, отвечая на вопрос «Если Вы считаете себя адыгом, то почему?» 63% респондентов выбрали вариант «потому что у меня отец адыг», 54% – «потому что у меня мать адыгейка» [Донежук, 2022, 75].

Таким образом, вторичный анализ результатов этносоциологических исследований подтверждает значимость этнической идентичности для адыгов/черкесов, которая претерпевала существенные трансформации. Самоидентификация этого этноса имеет, с одной стороны, этнокультурное, с другой стороны, политическое значение. Дискуссии о двойной самоидентификации, имеющие место сегодня в общественных кругах, сталкиваются с оценкой роли этнической идентичности в формировании российской нации.

В контексте анализируемой проблемы особый интерес представляют исследования доктора социологических наук, преподавателя стамбульского Университета Кадира Хаса – Жаде Джемре Эрджиес, проживающей в Турции в числе адыгской диаспоры – соплеменницы и сестры автора данной статьи. В ходе исследований в диаспоре Джемре Эрджиес установила удивительный факт, связанный с тем, что «для многих из тех, кто никогда не был на Кавказе, маленькие республики, расположенные на Черноморском побережье до Каспийского моря, не представляют особого значения», а воспринимают весь Кавказ как общий дом [Жаде, 2020, 57]. Это очередной раз свидетельствует о том, что мы – адыги, черкесы, кабардинцы и диаспора, как было сказано выше, – единый народ. И здесь я подписываюсь под словами знаменитого адыгского поэта и писателя, Героя труда России Исхака Шумафовича Машбаша: «Адыги на земле моей живут. Они себя черкесами зовут».

С целью сохранения этнической и этнокультурной идентичности адыгов/черкесов, их этнической культуры в целом, необходимы: во-первых, реализация целенаправленной политики идентичности, проводимой органами государственной власти на региональном и локальном уровнях; во-вторых, системные усилия заинтересованных представителей экспертной и научной общественности; в-третьих, мониторинговые исследования многоуровневой идентичности.

Заключение

По нашему мнению, для реализации задачи по сбережению этнической идентичности адыгского/черкесского народа необходима скоординированная, имеющая стратегический характер национальная политика. В связи с этим целесообразно разработать Концепцию сохранения и сбережения идентичности адыгского/черкесского народа (далее – Концепция), которая представляет собой совокупность целей и задач, связанных с реализацией условий для поддержания и дальнейшего развития самобытной культуры и языка адыгов/черкесов, проживающих на территории Российской Федерации и за ее пределами.

Предлагаемая Концепция должна быть направлена на: во-первых, обеспечение реализации этнокультурных потребностей и интересов адыгского/черкесского народа, его устойчивого развития и роста общего благосостояния; во-вторых, упрочение единства этнической общности адыгов/черкесов; в-третьих, обеспечение межэтнического мира и согласия путем создания условий для сохранения культуры и языка народа, согласование общегосударственных интересов и интересов этнической общности.

Реализация цели и задач, которые будут заложены в Концепции, должны координироваться Всемирным конгрессом адыгов/черкесов и осуществляться в тесном взаимодействии с органами государственной власти Российской Федерации, Адыгеи, Кабардино-Балкарии, Карачаево-Черкессии и зарубежных стран, в которых проживает адыгская диаспора.

В настоящее время Республикой Адыгея накоплен значительный опыт в упрочении межэтнического и межконфессионального взаимопонимания и согласия граждан. Вместе с тем, процесс сбережения и укрепления адыгской/черкесской идентичности остается существенной и актуальной задачей для полиэтничной республики.

Библиография

1. Всероссийская перепись объединит черкесов? URL: <https://caucasustimes.com/ru/vserossijskaja-perepis-obedinit-cherkesov/>
2. Донежук, М.Ю. Этническая идентичность адыгов (по материалам исследования 2021 года) / М.Ю. Донежук // Известия СОИГСИ. 2022. № 43. С. 70-81.
3. Дробижина, Л.М. Российская идентичность: поиски определения и динамика распространения / Л.М. Дробижина // Социс. 2020. № 8. С. 37-50.
4. Жаде, Д.Э. Адыго-абхазская диаспора и репатриация из Турции в Абхазию и Адыгею / Д.Э. Жаде. Майкоп: Полиграф-Юг, 2020. 128 с.
5. Жаде, З.А. Многоуровневая идентичность / З.А. Жаде, Е.С. Куква, С.А. Ляшова, А.Ю. Шадже. М.: Российское философское общество; Майкоп: ООО «Качество», 2006. 245 с.
6. Жаде, З.А. Особенности региональной идентичности молодежи Республики Адыгея (по материалам социологического исследования) / З.А. Жаде, С.А. Тлехатук // Общество: социология, психология, педагогика. 2017. № 5. С. 22-28.
7. Информация об общественных организациях черкесской диаспоры за рубежом. URL: <http://intercircass.org/?p=1107>
8. Национальный состав Российской Федерации // Всероссийская перепись населения – 2010. Окончательные итоги. URL: <https://www.kavkaz-uzel.eu/articles/151773/>

9. Семенов, И.С. Категория идентичности в социальных науках: понятие, когнитивный потенциал, приоритеты исследований / И.С. Семенов // Идентичность: Личность, общество, политика. Энциклопедическое издание. Отв. ред. И.С. Семенов. М.: Издательство «Весь мир», 2017. С. 18-32.
10. Ханаху, Р.А. Нормативно-этические представления адыгов Северного Кавказа: традиция и современность / Р.А. Ханаху // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия: Регионоведение. 2015. № 2. С. 58-61.
11. Численность постоянного населения Республики Адыгея по состоянию на 1 января 2022 года. URL: https://krsdstat.gks.ru/population_ra
12. Klimenko, L. Identity of the Population of the Multiethnic South of Russia in the Context of Societal Integration of the Macroregion / L. Klimenko, Z. Zhade, I. Petrulevich // Central Asia and the Caucasus. 2021. Volume 22. Issue 3. P. 136-146.

Dynamics of the ethnic identity of the Adygs/Circassians

Zuriet A. Zhade

Doctor of Political Science,
Professor,

Head of the Department of Theory and History of State and Law and Political Science,
Adygea State University,
385000, 208, Pervomayskaya str., Maykop, Russian Federation;
e-mail: zhadezura@yandex.ru

Abstract

Ethnic self-identification of the population is of particular importance in terms of assessing the challenges and risks of the new reality that affect the identification and consolidation mechanisms of a multi-ethnic society. The article discusses the features of the Adyghe/Circassian identity as a variety of ethnic identity. A secondary analysis of the results of ethno-sociological studies allowed the author to conclude that ethnic identity is important for the Adyghes/Circassians, which has undergone significant transformations in recent years. Particular attention is paid to measures to preserve the ethnic identity of the Circassians/Circassians, to which the author refers to the implementation of a targeted identity policy pursued by state authorities at the regional and local levels; systematic efforts of interested representatives of the scientific community; monitoring studies of multilevel identity in the region. The thesis about the need to develop a concept for preserving the identity of the Adyghe/Circassian people is proved.

For citation

Zhade Z.A. (2022) Dinamika etnicheskoi identichnosti adygov/cherkesov [Dynamics of the ethnic identity of the Adygs/Circassians]. *Teorii i problemy politicheskikh issledovaniy* [Theories and Problems of Political Studies], 11 (2A), pp. 20-26. DOI: 10.34670/AR.2022.68.35.002

Keywords

Identity, ethnos, polyethnic society, ethnic identity, nationality, Adyghes/Circassians, Adyghe/Circassian identity, diaspora, Republic of Adygea.

References

1. Will the All-Russian census unite the Circassians? URL: <https://caucasustimes.com/ru/vserossijskaja-perepis-obeditit-cherkesov/>

2. Donezhuk, M.Yu. Ethnic identity of the Circassians (based on the materials of the 2021 study) / M.Yu. Donezhuk // *Izvestiya SOIGSI*. 2022. No. 43. P. 70-81.
3. Drobizheva, L.M. Russian Identity: Search for Definition and Dynamics of Distribution / L.M. Drobizheva // *Socis*. 2020. No. 8. P. 37-50.
4. Zhade, D.E. Adyghe-Abkhazian diaspora and repatriation from Turkey to Abkhazia and Adygea / D.E. Zhade. Maykop: Polygraph-South, 2020. 128 p.
5. Zhade, Z.A. Multilevel identity / Z.A. Zhade, E.S. Kukva, S.A. Lyausheva, A.Yu. Shadzhe. Moscow: Russian Philosophical Society; Maykop: LLC "Quality", 2006. 245 p.
6. Zhade, Z.A. Peculiarities of regional identity of the youth of the Republic of Adygea (based on sociological research) / Z.A. Zhade, S.A. Tlekhatuk // *Society: sociology, psychology, pedagogy*. 2017. No. 5. P. 22-28.
7. Information about public organizations of the Circassian diaspora abroad. URL: <http://intercircass.org/?p=1107>
8. National composition of the Russian Federation // All-Russian population census - 2010. Final results. URL: <https://www.kavkaz-uzel.eu/articles/151773/>
9. Semenenko, I.S. Category of identity in social sciences: concept, cognitive potential, research priorities / I.S. Semenenko // *Identity: Personality, Society, Politics*. Encyclopedic edition. Rep. ed. I.S. Semenenko. Moscow: Ves Mir Publishing House, 2017. P. 18-32.
10. Khanakhu, R.A. Normative and ethical representations of the Adygs of the North Caucasus: tradition and modernity / R.A. Khanakhu // *Bulletin of the Adygea State University. Series: Regional Studies*. 2015. No. 2. P. 58-61.
11. Resident population of the Republic of Adygea as of January 1, 2022. URL: https://krsdstat.gks.ru/population_ra
12. Klimenko, L. Identity of the Population of the Multiethnic South of Russia in the Context of Societal Integration of the Macroregion / L. Klimenko, Z. Zhade, I. Petrulevich // *Central Asia and the Caucasus*. 2021. Volume 22. Issue 3. P. 136-146.